

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СЕПАРАТИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Клачков П.В.¹, Подъяпольский С.А.²

¹Экспертно-аналитическое управление Губернатора Красноярского края, Красноярск, Россия (660009, г. Красноярск, пр. Мира, д. 110), e-mail: klachkov@mail.ru

²ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Россия (660041, Красноярск, пр. Свободный, 79), e-mail: spodyapolsky@yandex.ru

---

Сепаратизм – актуальная угроза целостности государства. Статья посвящена эффективному реагированию на вызовы сепаратизма, а особенно на их гуманитарно-технологическую составляющую. Авторы показывают, что латентная фаза развития сепаратизма включает как не прямое гуманитарно-технологическое воздействие на общественное сознание, так и выстраивание антигосударственного сотрудничества региональных и местных элит, криминалитета, экстремистов и внешних сил, заинтересованных в дестабилизации ситуации и дезинтеграции государства. Грамотный ответ подрывным силам должен быть основан на концепции «умной силы», сочетающей юридические меры воздействия на сепаратистов, обладающих силовым, административным и (или) финансовым ресурсом, с «мягкими», однако эффективными гуманитарными технологиями. Особое значение приобретает научное изучение как сепаратизма, так и целостности государства, на которую тот покушается.

Ключевые слова: гуманитарные технологии, мягкая сила, сепаратизм, умная сила.

THE EFFECTIVE RESPONSE TO SEPARATISM IN THE CURRENT SITUATION

Klachkov P.V.¹, Podypolskiy S.A.²

¹Department of Expertise and Analytics of the Governor of Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Russia (660009, 110, pr. Mira, Krasnoyarsk), e-mail: klachkov@mail.ru

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia (660041, 79, Svobodny prospekt, Krasnoyarsk), e-mail: spodyapolsky@yandex.ru

---

Separatism is an immediate threat to the integrity of state. This article is devoted to the effective response to separatism and especially to humanitarian technologies of separatism. The authors demonstrate that latent phase of separatism includes indirect humanitarian-technological affecting and organization of anti-State cooperation of regional and local elites, criminal world, extremists and external powers, biased in the destabilization of the situation and disintegration of the state. The effective response should be based on the concept of “smart power” combines legal efforts (to the separatists who have forceful, administrative and (or) finance resource) with “soft” but effective humanitarian technologies. The scientific research of separatism and integrity of state have a special meaning.

Keywords: humanitarian technologies, separatism, soft power, smart power.

Сепаратизм представляет собой актуальную угрозу целостности государства. Его можно определить как деятельность, направленную на подрыв целостности государства путем отделения от последнего какой-либо его части. Эта деятельность может выражаться как в насильственных действиях, так и в информационно-психологическом и гуманитарно-технологическом воздействии.

Сепаратизм может существовать как в явной, так и в латентной (скрытой) форме. Для обозначения последней А. Елисеев использует выражение «бархатный сепаратизм» [2]. На ранних стадиях идея разрушения страны подается в модном облике – поначалу вроде как шутка, модная «фишка», а дальше по нарастающей. Сепаратистские намерения объективируются в виде, казалось бы, безобидных двусмысленных образов, символов, Интернет-

мемов, ментальных вирусов и т.п. Р. Бруди указывает, что мем является единицей культурного наследия, подобной гену. В когнитивном отношении мем представляет собой идею, которая формирует себя как отдельная единица памяти [15, с. 6]. Вирус как таковой (биологический, компьютерный либо ментальный) определяется Р. Бруди как нечто, которое пользуется чужим «копировальным оборудованием» для того, чтобы производить копии самого себя [15, с. 38]. Вирус обладает четырьмя основными характеристиками: проникновением, копированием, вероятностью выпуска инструкций и распространением [15, с. 45]. Ментальные вирусы могут как возникать самопроизвольно, так и создаваться сознательно [15, с. 37].

В распространении «мягких» элементов пропаганды зачастую сложно найти основание для применения мер юридической ответственности. Попытки привлечь к таковой молодых людей, разместивших в социальных сетях некую картинку, намекающую на целесообразность отделения от государства определенного региона, могут быть сами по себе негативно восприняты общественным сознанием. Более того – условия современного Интернет-общения позволяют сочувствующим лицам в кратчайшие сроки организовать кампанию в поддержку «мучеников». Любые действия правоохранительных органов (особенно обыски и задержания) будут превращены в информационные поводы и элементы своеобразного шоу.

Следует подчеркнуть, что для современных социальных экстремистов противодействие правоохранительных органов – это не столько нежелательные неприятности, сколько закономерный элемент борьбы, который они стремятся провести по своему сценарию. Жесткие, но при этом непродуманные действия правоохранительных органов могут сыграть на руку подрывным силам [1]. Особенно опасна ситуация, когда силовые структуры сначала совершают резкие силовые действия, а затем, под воздействием агентов влияния или по иным причинам столь же бездумно «отыгрывают назад». Несколько циклов такого рода способны существенно усилить позиции экстремистов.

Для ответа на стандартные действия органов власти современные сепаратисты активно используют гуманитарные технологии – способы деятельности, призванные оказывать эффективное целенаправленное воздействие на социальные структуры и социальные процессы путем использования преимущественно «мягких» методов – убеждения и манипулирования [3], [11], [16]. Борьба за целостность государства ведется на целом ряде социокультурных полей. При этом растет значение «мягкой» и «умной» сил (как указывает Дж.С. Наймл., первая означает способность добиваться желаемого результата при помощи убеждений и психологических манипуляций, вторая – умение сочетать первую с использованием «жестких» методов) [16, с. хiii]. Гуманитарные технологии используют «мягкую силу» в качестве ресурса, обеспечивая в то же время ее расширенное воспроизводство.

В современном мире всё чаще применяются технологии проектирования идентичности. Как указывает С.Б. Чернышёв, «нормальные люди не могут идентифицироваться абстрактно. Идентичность выражается, в том числе, в символах, в каноне отечественной литературы, музыки, в образном ряду героев» [13, с. 159]. А это открывает пространство для социогуманитарного конструирования. По мнению исследователя, несмотря на свою внешнюю грубость и примитивность, такие технологии представляют собой один из способов перераспределения собственности [13, с. 195-200]. На наш взгляд, эффективность таких манипуляций не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать. Успешное «конструирование» такого рода всегда опирается на представления, уже укорененные в массовом сознании или коллективном бессознательном. Вместе с тем повышению результативности таких воздействий может способствовать слабость общего информационно-политического пространства.

Именно в гуманитарно-технологическом контексте следует рассматривать пропагандистскую работу сепаратистов, ведущуюся ими на «латентном» этапе. Основной целью осторожного, непрямого внедрения сепаратистских намеков, образов, мемов и т.п. является, на наш взгляд, размытие существующих в общественном сознании социокультурных границ, барьеров и скреп. Проблематизируются границы приемлемого и неприемлемого. Этой цели может способствовать и проведение внешне бессмысленных «хэппенингов» и распространение явно антинаучных измышлений, не выдерживающих никакой рациональной критики, однако подрывающих саму способность граждан к сколько-нибудь связному мышлению.

Практика «арабской весны» убедительно продемонстрировала, что после победы «ненасильственных революций» идеалисты-романтики быстро вытесняются на периферию политического процесса. На передний план выходят совсем другие субъекты.

История показывает, что финансы, необходимые для ведения экстремистской деятельности, изыскиваются различными путями, в том числе криминальными. При помощи грабежей, вымогательства и торговли наркотиками финансируют свое движение корсиканские сепаратисты [9]. Надо полагать, что «на борьбу» уходят не все собранные средства, часть используется в личных целях. Эти обстоятельства дают основания говорить о значимой связи, существующей между сепаратизмом и организованной преступностью.

Как указывает В.Б. Козлов, активно проникающие в сепаратистские движения «преступные группировки, взяв под контроль процессы приобретения, нелегального изготовления и распространения оружия и получая от этого значительные доходы, не заинтересованы в стабилизации обстановки» [5, с. 39, 47]. В случае успешного хода сепаратистской борьбы возникает «серая зона». Неопределенность её правового статуса, слабость правового регулирования и правоохранительной системы даёт возможность использовать такую зону для осуществления самых различных видов преступной деятельности. Это может быть изготов-

ление оружия и наркотических средств, укрытие преступников и т.д. Особую значимость «серая зона» приобретает в том случае, если через неё проходят транспортные коридоры. Это позволяет как вымогать вознаграждение за транзит грузов и пассажиров, за обеспечение безопасности трубопроводов и т.п., так и организовывать транспортные потоки криминального характера. Ценным результатом для криминальной структуры может стать легализация вместе с признанием произошедших изменений международным сообществом. Впрочем, определенные выгоды сулит и ситуация правовой неопределенности.

Для сепаратистских движений характерно установление связей с иностранными силами, заинтересованными в ослаблении государства, в котором действуют сепаратизмы. По справедливому замечанию С.Е. Кургиняна, «на протяжении многих веков история вроде бы учила малые народы одной печальной истине – что их малость НИКОГДА не обеспечит им абсолютного суверенитета. Что им все равно придется вступать в какие-то союзы и оказываться миноритарными акционерами в каких-то крупных геополитических предприятиях» [8]. Давно известно, что разведывательные службы в целях достижения своих специфических целей используют и поощряют сепаратизм в иностранных государствах. Часто для этого используются этнические и религиозные меньшинства, маргинальные группы. С другой стороны, деятельность внутренней разведки и контрразведки может стать фактором, эффективно противодействующим экстремистской деятельности.

Сепаратизм всегда спекулирует на объективных проблемах, предлагая, однако, решения, несовместимые как с целостностью государства, так и, как правило, с действительными интересами граждан. Социологические исследования, проведенные в сибирских регионах, показывают недовольство определенной части сибиряков нарушениями справедливости в межрегиональных отношениях (около 23 %), однако требование отделения Сибири от России поддерживают не более 7 % респондентов [14]. Кроме того, подавляющее большинство сибиряков имеют родственников в других частях страны. То есть определенные проблемы существуют объективно, однако массовой социальной базы сибирский сепаратизм не имеет.

В отсутствие народной поддержки сепаратисты могут стремиться придать обществу оптимальную для них конфигурацию, расколов его на две части: 1) организованное сепаратистское меньшинство; 2) дезориентированное и дезорганизованное большинство.

При этом государственные и муниципальные органы, включая и органы правоохранительные, должны быть, по их логике, парализованы за счет подкупа и переманивания на свою сторону одних руководителей и служащих, шантажа тех, на кого имеется компромат, дискредитации тех, кто способен эффективно противостоять сепаратизму, а также дезориентации и дезорганизации всех остальных.

При этом сепаратистам выгодно «подставлять» под репрессии молодых интеллигентов, создавая им (а точнее – сепаратистскому движению) имидж «героев-мучеников», одновременно привлекая на свою сторону как элиты и правоохранные органы, так и криминал и этнорелигиозных экстремистов (которые в итоге и выйдут на сцену). Таким образом, создаются своеобразные социальные антисистемы, разрывающие историческую преемственность и связь поколений. Антисистемы не способны создать эффективных государств. Всё, что они могут (и для чего они нужны заказчикам и технологам), – породить хаос.

К примеру, гипотетическая независимость Сибири приведет отнюдь не к созданию Сибирской республики. В условиях отсутствия общепризнанного центра (на эту роль могут претендовать целый ряд городов), слабой консолидации общесибирского самосознания и наличия латентных сепаратистских настроений в ряде национальных республик «свободная Сибирь» неминуемо распадется на целый ряд государственных образований, слишком слабых для обеспечения реального суверенитета в напряженной внешнеполитической ситуации и даже поддержания элементарного правопорядка.

Говоря о противодействии сепаратизму, важно понимать, что не все определяется ресурсами. Многое зависит от воли, знаний, умений и целеустремленности противоборствующих сторон. Гуманитарные технологии представляют собой «обоюдоострое оружие». Ключом к подрыву целостности государства являются ослабление и разрыв системообразующих связей и отношений, реконфигурация отдельных элементов и придание антигосударственного характера культурному, символическому, информационному и психологическому пространству. Напротив, укрепление целостности государства требует упрочнения системных связей и отношений, создания дополнительных элементов и соотношений, а также обеспечения благоприятной среды в каждом из перечисленных пространств.

Выше упоминался концепт «умной силы», предписывающий применять как «мягкие», так и «жесткие» методы, а главное – уметь различать случаи, когда уместны первые или вторые. Самый жесткий ответ должны встречать сепаратистские действия и намерения субъектов, обладающих силовым, административным и (или) финансовым ресурсом. Основной удар должен наноситься не столько по рядовым исполнителям, сколько по организаторам и заказчикам подрывной деятельности [4]. При этом важно постоянно наращивать информационный обмен между различными службами и ведомствами, соприкасающимися с проблемами сепаратизма. Это позволит правоохранным органам работать на опережение, получая актуальную информацию.

Важно учитывать, что субъекты, поднявшиеся из откровенно криминальной среды, не часто способны подняться до понимания общегосударственных целей и задач. История, конечно, знает исключения из этого правила (наподобие Г.И. Котовского), но они достаточно

редки. К тому же на знаменитого комбрига повлияло то, что ему пришлось встраиваться в иную социальную среду, а не создавать среду «под себя».

Вместе с тем скрытые сепаратистские намерения могут питать и некоторые вполне уважаемые политические лидеры. Нельзя возлагать особые надежды на внешнюю лояльность элит. Социальная мимикрия может быть изоощренной. Так, 20 декабря 1989 г. съезд Коммунистической партии Литвы с пятикратным перевесом голосов принял решение о выходе этой организации из состава КПСС и призвал «коммунистов республики объединиться во имя общей цели, каковой является независимое Литовское государство и демократическое общество» [12, с. 98]. Определенную роль в развале страны сыграли, в частности, два секретаря республиканских ЦК по идеологии. В украинской компартии эту должность занимал один из подписантов Беловежских соглашений Л.М. Кравчук, в таджикской – Г. Бобосадыкова [7, с. 582-585] [10]. В этой связи необходим жесткий мониторинг деятельности значимых региональных и местных политических игроков.

Вместе с тем важно избежать превращения огульных обвинений в сепаратизме в инструмент сведения личных счетов. Если по обвинению в сепаратизме будут привлекаться к ответственности люди явно невиновные, вдобавок популярные в регионе, это, конечно, усилит позиции действительных сепаратистов. Уголовная репрессия – инструмент, который должен применяться точно, выверено и обоснованно.

Следует помнить, что в интересах сепаратистов – привлечение к ответственности сравнительно безобидных активистов и ускользание от нее эверсоров, то есть лиц, организующих применение гуманитарных технологий в подрывных целях. Разумеется, если в сети Интернет высказываются прямые сепаратистские призывы, правоохранительные органы не могут не реагировать на эти факты (на первых порах, может быть, в профилактической форме). Однако по общему правилу гуманитарно-технологические вызовы требуют столь же «мягких» (однако эффективных) гуманитарно-технологических ответов. К числу последних относятся научные конференции, посвященные как укреплению целостности государства, так и развенчанию сепаратистских мифов (как правило, низкопробных и не выдерживающих сколько-нибудь серьезной критики), политологические мастер-классы, издание серьезной исторической и философской литературы, создание фильмов, телепередач и даже компьютерных игр. Важно не затушевывать острые углы, освещать спорность и многогранность исторического процесса, однако исходить из приоритета таких ценностей, как целостность и суверенитет государства. Также целесообразно развивать академические обмены.

В обществе должен быть создан климат неприятия сепаратизма. Факты, дискредитирующие лидеров соответствующих течений, должны придаваться огласке и становиться предметом общественного обсуждения. Вместе с тем важно не допускать превращения по-

следнего в средство косвенной «раскрутки» активистов, не имеющих сколько-нибудь существенных известности и влияния.

Противодействие сепаратизму должно быть поставлено на научную основу. Необходимы исследовательские программы по изучению исторических корней, причин, закономерностей, тенденций развития и конкретных проявлений этого явления. Запуск таких программ – часть ответственности власти перед обществом. Также под патронажем органов власти должны осуществляться социальные целевые программы.

Особое место должно уделяться профилактике, заблаговременному выявлению «болевых точек». Эффективное решение проблем регионов и ликвидация несправедливостей в межрегиональных и межэтнических отношениях способны выбить из-под ног сепаратистов почву, на которой они паразитируют. Реализация совокупной воли власти и общества обеспечит синергетический эффект, в результате которого будет создан механизм профилактики сепаратизма и социокультурный климат неприятия экстремистских подходов.

Таким образом, усиление гуманитарно-технологического оснащения современного сепаратизма требует эффективного ответа. Работа по обеспечению целостности государства должна носить системный, научно обоснованный характер, не опираться исключительно на «жесткую силу». Использование шаблонных репрессивных методов способно загнать представителей власти в ловушку. Грамотный ответ подрывным силам должен быть основан на концепции «умной силы», сочетающей юридические меры воздействия на сепаратистов, обладающих силовым, административным и (или) финансовым ресурсом, с «мягкими», однако эффективными гуманитарными технологиями. В частности, целесообразны проведение научных конференций, мастер-классов, создание произведений искусства (в частности, кинофильмов), развитие академической мобильности. Особое значение приобретает научное изучение как сепаратизма, так и целостности государства, на которую тот покушается.

Список литературы

1. Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций. – М.: РИОР, 2010.
2. Елисеев А. Якутия: бархатный сепаратизм? // URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=15773>
3. Клачков П.В. Понятие гуманитарных технологий в системе социально-философских категорий // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3; URL: www.science-education.ru/103-6452.
4. Клачков П.В., Шмулевич А. Религиозный экстремизм и способы противодействия ему в условиях современного мира // URL: <http://klachkov.info/?q=node/8906>

5. Козлов В.Б. Социологические проблемы деятельности органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов: Монография. – М.: МЮИ МВД России, 1996.
6. Копцева Н. П., Бахова Н.А., Медянцева Н.В. Классические и современные подходы к этнокультурным исследованиям. Ядро этноса // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 4. – № 5. – С. 615-632.
7. Кургинян С.Е. Актуальный архив. Работы 1988–1993 годов. – М., 2010.
8. Кургинян С.Е. Медведев и развитие – 10 // URL: <http://kurg.rtcomm.ru/publ.shtml?cmd=art&auth=10&theme=&id=2070>
9. Пастухов Е. Маленькие Наполеоны // URL: <http://www.continent.kz/2005/20/10.htm>
10. Подъяпольский С.А. Политико-юридические штрихи к полотну дезинтеграции Советского Союза // URL: <http://krasn.pravo.ru/review/view/30333/>
11. Подъяпольский С.А. Воздействие гуманитарных технологий на процессы этнокультурного развития // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 10.
12. Рюйтель А. Эстония: возрождение будущего. – Таллинн: Ило, 2003.
13. Чернышёв С.Б. Россия суверенная. – М.: Европа, 2007.
14. Щербинин Д.И. Конфликтный потенциал современного сибирского сепаратизма: Автореферат дисс... канд. социол. наук. – Барнаул, 2010.
15. Broodie R. Virus of the Mind. Hay House Edition, 2011.
16. Nye J.S. Jr. The Future of Power. NY: Public Affairs, 2011.

Рецензенты:

Городищева А.Н., доктор культурологии, к.филос.н., профессор, зав. кафедрой рекламы и культурологии ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск.

Копцева Н.П., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой культурологии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.